

Когда Луна встречается Солнце

Автор:

Оксана Головина

Когда Луна встречается Солнце

Оксана Сергеевна Головина

Самое большое проклятье для интроверта – родиться в богатой семье и с модельной внешностью. Любая попытка избавиться от фальшивого обожания и надоедливого внимания поклонниц, принимается за высокомерие. А судьба будто издевается, подкидывая ситуации, в которых всё больше выглядит как самовлюблённый мажор. В универе его называли Князем, тем, кто постоянно окружён слухами и вздыхающими фанатками. Похоже, единственный способ добиться вожделенного покоя, и избавиться от всех разом – найти ту, что сыграет его девушку. Вот только лучшая кандидатка, кажется, единственная, кому и дела нет до Артёма Князева. И, кажется, единственная, кого так хочется видеть рядом...

Оксана Головина

Когда Луна встречается Солнце

Глава 1

При всей своей привлекательности, Артём Князев вовсе не был прекрасным принцем. Но стоило признать, что рисовать его одно удовольствие... Потому карандаш вновь привычно очерчивал мягкую линию губ, и улыбка расцветала на очередной странице скетчбука.

Погода баловала сегодня. Солнечно. Тепло. Клён, под которым стояла любимая скамейка, шелестел новенькой листвой. Середина мая, а припекало, как летом. Тень от веток над головой играла пятнами, пытаюсь рисовать на листке. Оттого казалось, что рисунок ожил, и даже улыбался ещё более самонадеянно. Хотя, разве это возможно?

Щурясь, Мира взяла удобнее красный карандаш, и поправила пряди волос нарисованному парню, позволяя ветру подхватить их, немного прикрывая глаза. Зелёные, буквально изумрудные, необыкновенного оттенка. Всегда считала, что Князев линзами балуется. Разве в природе возможен такой оттенок? Подумав немного, Мира пририсовала пару кошачьих ушей. Вы только гляньте. Точно нэко[1 - Нэко - «кошка» по-японски. В России это слово распространено среди поклонников аниме и манги, которым называют персонажей, похожих на кошек, так и людей, переодевающихся таким образом, например на косплеях.].

Затем собралась стереть уши, делающие образ слишком уж милым, но остановилась вздыхая. Ладно. Пусть остаётся так. Девчонки на сайте будут пищать от восторга. Почему бы не порадовать для разнообразия? Вместо книжки в руках Мира нарисовала небольшую коробку молока с яркой трубочкой, добавила герою хвост и приписала над головой «ня[2 - Ня - японское звукоподражание мяуканью кошки (аналог русского «мяу»)].»...

Скоро закончится перерыв и придётся вернуться на следующую пару. Рядом на скамейке так и лежал неразвёрнутый бутерброд, и давно остыл кофе в бумажном стаканчике. Нужно перекусить хоть так, иначе к концу занятий живот сведёт от голода. Но опять слишком увлеклась.

Привычно нарисовав в углу рисунка тонкий полумесяц и подписавшись коротким псевдонимом Luna, Мира достала из кармана джинсов телефон. Сейчас дугой возможности нет. Поэтому просто сфотографировала страницу, немного подправила в редакторе и закинула на сайт. Теперь нужно спрятать скетчбук, который и так таился под потрёпанной обложкой геометрии, и запихнуть его в рюкзак. Убрав своё сокровище, Мира с некоторым удовлетворением потянулась за бутербродом и холодным кофе.

Довольную улыбку трудно было сдержать, когда наблюдала за комментариями под новым рисунком. Лайки[3 - Лайк (англ. «Like» - «нравится», «одобряю») условное выражение одобрения в Интернете нажатием одной кнопки.] летят - душа художника поёт. Ему, художнику, мало для счастья надо. Немного тишины,

пару карандашей и всемирное признание...

Но, до этого было как до луны. А пока достаточно поддержки тех, кто не скупился на слова после каждого обновления альбома. Всегда рисовала то, что самой по душе. Но в последнее время от девчонок сыпалось столько комментариев с просьбой изобразить в стиле манхвы[4 - Манхва – корейские комиксы.] реальных парней, от которых фанатели в университете. Фанатели настолько, что даже появились некие рейтинги. И лидировал в них Князь. Согласившись на эту забаву, Мира, конечно, понимала, что ещё настанет тот день, когда пожалеет. Никто в универе не знал, кем была Luna. И пока это спасало. Но если Артём узнает правду, то ей конец...

Правда для начала ему нужно как минимум узнать о существовании Мирославы Тихоновой. Что ещё менее вероятно, чем падение астероида на их универ. Поэтому она была в некоторой безопасности, являясь слишком жалкой для местной элиты. Она не родилась с серебряной ложкой во рту. Скорее с карандашом в зубах. И это Миру вполне устраивало. Отпивая остывший кофе, она пальцем пролистнула ленту комментариев на телефоне.

MARYSKA: Ему так ушки идут.

Yukino: Няшка!

Мира подавилась сухим куском хлеба с колбасой, читая дальше.

Сакуравбреду: Так бы и затискала...

Н.А.Т.А.Ш.А: Так и хочется взять на ручки!

tanya_666: Хоспадя, какой лапочка!!!

Учился «лапочка» уже на третьем курсе. Но как ни бегали за ним студентки, ни одной из них так и не удалось заполучить внимание Князева. По слухам он даже в машину, на которой приезжал каждый день, ни разу не пускал девушек.

Игнорировал всех, чем только больше раззадоривал. Забавно было наблюдать за попытками заигрывания с ним. Мире везло на эти представления. Вот и сейчас,

глядя на парковку, она усмехнулась, приготовившись смотреть очередную «серию». Жаль, попкорна нет... Зато остался кусок бутерброда и кофе.

Говоря с кем-то по телефону, Артём направлялся к машине. Та сверкала на солнце белоснежным боком. Казалось, что даже дорожная пыль боялась оседать на княжеском коне, оставляя его всегда идеально чистым. Артём шёл не спеша, хмурясь и отвечая невидимому собеседнику. Тёплый ветер усилился, ероша его медные волосы. На солнце они казались такими яркими.

– Нет, у него должны быть эти темы, – Артём внезапно закашлялся, прикрываясь кулаком, и расстегнул пуговицу у воротника рубашки. – Если не найдёт, то я скину на почту.

С другой стороны парковки, у кустов сирени, в засаде притаилась очередная охотница за сердцем Князя. Вполне симпатичная... Правда юбка скорее походила на пояс. Ну тут уж дело вкуса. Кто предпочитает мини и шпильки, кто удобные джинсы и вездеходные кроссовки. Мира выбирала второе. Пусть с короткой стрижкой, и в серой байке, великоватой, купленной в мужском отделе, и сама походила на мальчишку. Мира привычно поправила на переносице очки, и снова откусила бутерброд, продолжая наблюдать за происходящим. Артём прошёл мимо неё, как всегда, не замечая, будто была невидимкой. Мира ощутила лёгкий запах его одеколона.

– Я не видел его с прошлого понедельника. Не звонил. Возможно, ещё не вернулся в город. Сам свяжется, если посчитает нужным. Я не собираюсь искать его... – Артём остановился у машины, продолжая разговор.

Девушка у цветущих кустов наконец начала действовать. Сняв одну туфельку, она безжалостно отломала каблук, и с довольным видом обулась. Мира не сдержала усмешку, когда студентка на цыпочках посеменила к дороге, и уж там, где могла быть замеченной Князем, «внезапно» споткнулась, вскрикивая и привлекая его внимание.

И Артём обернулся. Вот только отчего-то вовсе не в сторону разыгравшейся драмы. А прямёхонько на скамейку, где сложив ноги по-турецки, и продолжая жевать бутерброд, сидела Мира. Вот чёрт... Почему смотрел на неё?! Наверно показалось из-за слабого зрения, а другого объяснения она дать не могла. Но на лице Артёма промелькнула тень волнения. Затем, словно она опять

превратилась в невидимку, он отвернулся. Артём снова сухо кашлянул, зазвенел связкой ключей, и заспорил с кем-то по телефону.

Едва не подавившись, Мира убедила себя, что, скорее всего её и не заметили. Князев просто среагировал на звук, но отвлекался разговором, вот и не сообразил, откуда он доносился. Всё совершенно логично. Всё просто обязано так и быть... А с другой стороны, чего ей бояться сейчас? Это не она разыгрывает тут трагедию.

Меж тем, не добившись нужного результата, но, не собираясь сдаваться, девушка продолжила хромать и идти к парковке. Добравшись до заветной машины, она подёргала Артёма за рукав рубашки.

– Артём! Как хорошо, что ты здесь. Чёртов каблук сломался. Кажется, я подвернула ногу. Можешь подкинуть до дома?

Князев медленно повернулся, опираясь на открытую дверцу, и студентка счастливо заулыбалась.

– Детка, ты уже четвёртая, кто так делает, – Мира снова не удержалась и тихо рассмеялась.

– Ты четвёртая, – ожидаемо мрачно произнёс и Артём.

– Что? – растерянно замерла девчушка.

– За эту неделю ты четвёртая, у кого ломается каблук, – возвращая телефон к уху, Артём склонился к машине и глянул на пол у переднего пассажирского сиденья. – Да. Он здесь. Не волнуйся.

Он потянулся за валявшимся на коврике бумажником, и отряхнул его, пряча в карман джинсов. Горло пересохло, снова вызывая приступ кашля. Артём взялся за бутылку воды в держателе. Но та оказалась противно горячей, поскольку нагрелась на солнце. Передумав пить, он захлопнул дверцу. Игнорируя униженную отказом девушку, Артём вернулся на дорожку, не спеша, возвращаясь к корпусу факультета.

– Ты бросишь меня здесь? Вот так и уйдёшь? Козёл!..

Артём зло кинул что-то в ответ, вынуждая притворщицу умолкнуть. Затем вернулся к телефонному разговору. А снова проходя мимо скамейки, где сидела Мира, неожиданно остановился. Ей показалось, что и сердце остановилось, когда протянув руку, Артём присвоил её стакан с недопитым кофе и сделал глоток, унимая жажду. Затем, так и не удостоив взглядом, протянул стакан обратно, возвращая обескураженной Мире.

Она замерла, чувствуя, как очки съезжали с переносицы, но не решалась пошевелиться, всё глядя Князеву вслед, пока не скрылся за углом здания факультета.

– И что это было?..

Глава 2

Аккуратно скомкав бумажку от бутерброда, Мира забросила её в стоящую рядом каменную урну. Туда же отправился и пустой стаканчик от кофе. Она поднялась со скамейки, расправила байку и накинула обе лямки от рюкзака на одно плечо. До сих пор находясь под впечатлением от недавней выходки Князева, Мира глянула в сторону здания факультета. Ушёл ведь? Пусть так и будет... Она провела ладонью по светлым коротким волосам, которые снова взъерошил ветер. Вздыхая, Мира поправила очки в белой оправе, и направилась по одной из дорожек к центральному крыльцу.

Двор перед ним выглядел особенно чудесно весной, благодаря свежей зелени и цветущим клумбам. Правда, приманивал кучу студентов, порой заполонявших его во время перерывов. Особенно во время самого большого. Но Мира радовалась тому, что любимая скамейка никогда не была занята, позволяя побыть немного в одиночестве и порисовать.

Почему такая замечательная, всегда укрытая благодатной тенью скамейка пустовала? Просто кто-то додумался пустить слух о том, что стоит посидеть на ней хоть раз, и целый год останешься без парня. Глупость, скажите? Ну да. Вот

только девчонки боялись этой скамейки, как проклятой. Все, кроме Мирославы Тихоновой. Почему? Нельзя потерять то, чего не имеешь... Подумаешь, нет парня. Зато в её распоряжении отличное уютное местечко, где никто не помешает заняться любимым делом.

Почему же мальчишки обходили стороной эту скамейку? Да всё по той же причине. Вот только в отличие от девчонок, грозило им страшное проклятие – лишиться удачи на целый год. Кто рискнёт таким? Да никто. Парни порой такие впечатлительные...

– Князь, ты это уже видел? – зазвучал голос над её головой, вынуждая пригнуться у кованых перил высокого крыльца.

Ну, вот и конец везению...

– Видел, – слышался второй голос, без сомнений принадлежавший Артёму.

Роман Колосов, один из двух имевшихся близких друзей Артёма, рассмеялся. Глядя на асфальт перед собой, Мира видела их тени. Она прижалась спиной к шершавой стене рядом с крыльцом, решая, что лучше переждать, и не попадаться на глаза. Но скоро начнётся пара истории...

– А хвост тебе идёт, – продолжал веселиться Роман.

Чёрт... Обсуждали новый рисунок? Ну почему именно сейчас?

– Кажется, художнику ты напоминаешь эту блохастую сущность, помечающую хозяйские тапки, – Вадим Сивцов, второй друг Артёма, небрежно пожал плечами, подойдя к ним.

– Думаешь, причина именно в этом? – спокойным тоном, который отчего-то пугал больше, чем, если бы злился, отозвался Князев.

Ну вот зачем Сивцов дразнил его? Обязательно это делать? Что за привычка у парней? Мира затаила дыхание и сильнее прижалась к холодной стене.

– Я бы на твоём месте нашёл его и закопал. В кошачьем наполнителе, – не преминул подшутить Вадим.

Мира вздохнула, поглядывая на наручные часы. Негодяй Сивцов. Милый же котик вышел... И что теперь? За приоткрытыми окнами слышались голоса студентов, уже вернувшихся в корпус. Пора и ей. Но как пройти мимо этой троицы?

Словно будучи заодно с теми, кто продолжал стоять на крыльце, в кармане джинсов предательски зазвонил телефон. Женьке обязательно искать её именно сейчас? В этот момент единственную подругу хотелось придушить.

– Вот чёрт... – прошептала Мира, торопливо пытаюсь вытащить мобильник и принять вызов.

Услышав её, Артём оперся обеими ладонями о перила и глянул вниз. Мира же, так и прижимаясь к стене, стояла внизу, задрала голову и во все глаза глядя на него. Всё. Сейчас начнётся... Но Артём молчал, продолжая глядеть на неё с непонятым выражением лица.

– Нехорошо подслушивать, – наконец заговорив, он склонился ниже, и медные пряди волос ярким шёлком скользнули по лбу, немного прикрывая глаза.

В другой раз Мира нашла бы его удивительно красивым. В другой жизни. Или лишившись рассудка. Но сейчас думала только о том, как сбежать.

– Я не подслушивала.

– Уверена?

Казалось, что зелёные глаза Князева даже потемнели, и наверняка от переполнявшего раздражения. Какие же ещё могли быть причины?

– Чего притихла, как мышка?

– Александр Ефремович, я уже иду, – игнорируя вопрос, Мира заговорила, поднеся телефон к уху. Называя имя одного из преподавателей, она от всей

души надеялась, что хоть так сможет улизнуть. Пусть подруга, что-то сердито бормотавшая в ответ, и посчитает идиоткой. – Списки у меня. Я уже на крыльце!

Свободной рукой Мира придержала сползавшие с плеча лямки рюкзака, затем наплевав на гордость и переходя на бег. Ещё чуть-чуть, и она поднялась по ступенькам крыльца, а толкнув спасительные створки входных дверей, скрылась за ними.

Сбежала... Артём глубоко вздохнул. Он одёрнул расстёгнутый воротник рубашки, и перевёл взгляд на товарищей, стоявших у перил.

– Ты мазохист, брат. Знаешь ведь об этом? – глядя на него, покачал головой Роман.

– Хватит.

– Не дразни его, Ром. Он и так похож на брошенного котёнка, – не удержался Вадим и усмехнулся.

Артём спрятал руки в карманы джинсов и прислонился спиной к перилам, продолжая глядеть на входные двери.

– Князь.

– Молчи.

– Как долго ты ещё собираешься ходить вокруг неё кругами?

– Не ваше дело!

– Брат, хочешь я это сделаю, – оживился Роман.

– Ты с дуба рухнул? – возмутился Артём. – Не смей даже приближаться к ней. Вы оба!

– Так признаёшь, что переживаешь за невестку? – довольно оперся на перила Роман.

– Не смей называть её так. Какая невестка?

– Это от того, брат, что мы с Сивцовым уже приняли её, как родную. Наше вам, так сказать, благословение...

Выражение лица Артёма заставило Романа ненадолго прикусить язык, опасаясь за собственную жизнь.

– Но почему ты не хочешь признаться? Сохнешь по ней с сентября, – скептически глядя на друга, заговорил Вадим. – Она же тебе нравится.

– Ты ошибаешься.

– Всё потому, что малышка единственная, кто отказал тебе ещё до того, как признался. Бедняжка Князь.

– Если я тебя убью, то любой судья оправдает, ты это понимаешь, Сивцов? – понимая, что злится, только развлекал товарищей, Артём глубоко вздохнул успокаиваясь.

– Дождёшься, пока кто-нибудь другой приударит за ней. Что тогда будешь делать? – так же тяжело вздохнул и Роман.

– Скоро звонок. Идём на пару...

Артём прошёл мимо друзей к дверям и толкнул одну створку, заходя внутрь, в просторное фойе. Здесь, как всегда, прохладно. И тихо, поскольку занятия уже начались. Нужно подниматься на третий этаж, и отсидеть последнюю на сегодня пару. Но как же хотелось послать всё к чёрту и просто уйти. Пошататься по городу... Да. Бросить машину, и пройти пешком. Может так и поступить?

Мысли прервал звонок телефона. Артём притормозил у лестницы, и глянул на экран. Виолетта звонила. Старшая сестра скоро должна родить, поэтому любой из семьи вызов принимал немедленно. Артём приложил телефон к уху.

- Разве ты сейчас не должен быть на парах? – зазвучал мелодичный голос Веты.

- И зная это, ты решила позвонить именно сейчас? – спросил Артём, неторопливо поднимаясь по ступенькам. – Как ты себя чувствуешь?

- Становлюсь всё больше похожей на шар... А ты решил прогулять? Как чувствовала, потому и позвонила. Угадала ведь?

- Тебе просто повезло. Так что случилось? Зачем звонишь?

- Всего лишь предупредить. Ты мне снова будешь должен. Тёма, ты же это помнишь?

- А ты дашь забыть?

- Завтра вечером мать собирает всех нас дома за ужином.

- Я в курсе.

Артём нахмурился. Приезжать домой, нет никакого желания. Эта необходимость вызывала только раздражение и испортила настроение с самого утра.

- Тём, ты ещё со мной? – обиженно поинтересовалась сестра.

- Да.

- Сашка тоже будет.

- Приедет? – удивился Артём. – Разве он не решает сейчас вопрос с контрактом в Питере? Писал об этом на днях.

- Это было две недели назад, Тём, – вздохнула Вета. – Кажется, ты совсем из реальности выпал. Бедняжка. Скоро сессия, наверняка сутками корпишь над книжками.

- Нет.

- Ты хоть спишь? Или опять бессонница?

- Сплю...

- Напоминаю, что ты живой человек. Поэтому хоть иногда должен есть. Это ты ведь тоже помнишь, братик?

- Вет, - перебил её Артём. - Ты ведь не просто посочувствовать позвонила? Что случилось? Не ходи кругами.

Он остановился на лестничном пролёте, прислоняясь боком к перилам.

- У нас будут гости, - отчего-то перешла на шёпот сестра. - Мать Татьяну Самойлову пригласила.

- Это же не то, о чём я подумал? - насторожился Артём.

Не любил он откровенно ни Николая Самойлова, ни его жёнушку, ни уж тем более Таньку - единственную (слава богу) дочь. Но отец вёл с Самойловым дела, и иногда приходилось терпеть их визиты. Благо теперь он мог порадоваться тому, что при поступлении на первый курс университета получил в подарок ключи от собственной квартиры. Смог сбежать и вполне удачно игнорировал уже которую попытку матери заставить посещать ненавистные совместные ужины. А всё потому, что последние из них заканчивались одинаково...

- Вет, - Артём принялся нервно постукивать пальцами по деревянным перилам.

- Ты всё правильно понял, - подтверждая его опасения, заговорила дальше сестра. - И, кажется, в этот раз мать настроена решительно. Отец недавно про какой-то новый контракт с Самойловым говорил. Вот мать и решила воспользоваться моментом.

- Чушь... - Артём тихо выругался, прикрывая телефон ладонью.

- Я тебя слышу, - проворчала Вета.

– Я не собираюсь встречаться с Танькой. Она жуткая... И уж тем более ей не светит ничего серьёзнее, – возмущённо предупредил Артём. – Мне нет дела до планов матери. Я просто не приду завтра.

– Ты же прекрасно знаешь, чем это закончится, – снова вздохнула сестра. – Спорить не буду. Я просто предупредить хотела. Как выкручиваться будешь, уж сам решай, Тём. Я всегда поддержу, ты знаешь. Только, чур, без особых последствий.

– Да уж как получится, – сухо кинул в ответ Артём. – Ладно, Вет. Спасибо, что предупредила.

– Ну, пока, братик.

– Ты там не напрягайся сильно. Пока...

Он сжал в руке телефон с погасшим экраном, подавив желание забросить его куда подальше. Уже в который раз мать подсылала к нему невест. Дочерей всех своих бесконечных подружек перебирала. Его терпению конец...

– Да какого чёрта? – едва не выкрикнул Артём, но вовремя вспомнил, где находился.

– Что случилось, брат? – Роман догнал его на лестнице, обняв рукой за плечи. – Ты странный с самого утра.

– Руку... – проворчал Артём, и друг отпустил его.

Присоединился и Вадим, теперь неспешно идя позади, и молча наблюдая за ними.

– Так что случилось? Поделишься? – всё же спросил он, не особо надеясь получить ответ.

– Завтра вечером нужно ехать к родителям, – пояснил Артём, продолжая подниматься по ступенькам.

– А повод? – поинтересовался Роман, когда понял, что друг не собирался продолжать рассказывать.

– Что-то случилось? Сестра в порядке? – позади них прибавил Вадим.

– Да. Просто за ужином мать хочет представить очередную кандидатку в мои невесты. Чёрт... Она никак не успокоится. Сначала брата доставала, пока не женился. Потом сестру. А как Вета нашла мужика, которого мать боится, то взялась за меня, – Артём притормозил на ступеньках. – Просто не приду.

– Снова будут проблемы, – безжалостно напомнил Вадим.

– Придётся терпеть, брат, – посоветовал Роман, опять похлопав друга по плечу. – Сам виноват, что в монахи заделался. Вот мать и волнуется. Когда ты в последний раз с кем-нибудь встречался? Разгоняешь всех девушек вокруг себя. Скоро забудешь, как с ними общаться.

– С какого перепуга я должен с ними встречаться, если они мне не нравятся? – возразил Артём.

– Вокруг тебя крутится столько симпатичных девчонок!

– И что с того?

– Ну да, ну да... Они же и рядом не стояли с невесткой, – снова заулыбался Роман.

– Хватит приплетать её сюда. Больше поговорить не о чем?

Не желая продолжать разговор, Артём вышел в коридор. Он направился в сторону аудитории, где, словно дожидаясь его, была оставлена приоткрытой дверь. Учились они трое в разных группах, оттого и пришлось на время разойтись по этажам, каждый на свою пару. Артём на мгновение задержался перед дверью, всё мысленно мучаясь выбором: уйти или отсидеть до конца занятий. Затем, сдаваясь, толкнул дверь, открывая её шире.

Преподаватель на минуту прервал лекцию, собираясь возмутиться опозданию студента. Но тихо извинившись, Артём прошёл мимо кафедры к одному из свободных столов. Кто-то из одногруппниц, кажется Соловьёва Светка, поманила, предлагая сесть рядом. Реагировать хоть как-то не было никакого желания. Проигнорировав очередную приторную девичью улыбку, Артём добрёл до последнего ряда столов, опускаясь на свободный стул.

Оставалось слушать о финансовой аналитике, внимая нудному голосу преподавателя. Настроения конспектировать, совершенно нет. Придётся потом взять у кого-нибудь тетрадь с сегодняшней лекцией. Сфотографирует на телефон страницы конспекта, чтоб не тратить время на переписывание. Тогда и забирать его не потребуется.

Пока наблюдал за тем, как преподаватель продолжал выводить мелом на доске некие схемы, поясняя их, снова вернулся мыслями к завтрашнему дню. Нужно что-то придумать. Нужно... Мать не успокоится. А если допечёт отца, то тот сделает всё, чтоб только скорее отстала от него. А значит, заставит выбрать кого-то. Чёрт...

Глава 3

– Почему ты опоздала? – шёпотом поинтересовалась Женька. – И что за бред ты несла по телефону?

– Да просто зачиталась и забыла посмотреть на часы, – виновато улыбаясь, соврала Мира, даже не собираясь отвечать на второй вопрос.

Сегодня книга у них одна на двоих, поскольку Женька свою забыла дома, что случилось не впервые. Мира для удобства пододвинула учебник на середину парты.

– В последнее время ты совсем странная. Что можно столько читать? А? Или опять рисовала? – возмутилась подруга, подтягивая резинку на длинном хвостике. – Ты постоянно пропадаешь во дворе на той страшной скамейке. Вот тебе и начало проблем.

Мира несколько скептически выслушала пророчество Жени и отмахнулась. Но некое предчувствие всё же закралось в душу. Нет... Какие уж там проблемы? Подумаешь, нечаянно столкнулась с Князем. Что тут такого? Об этом и думать нечего. Больше они не пересекутся. Разве что только на страницах её скетчбука.

Отвлекаясь от лекции, Мира мечтала о спокойном вечере в компании огромной кружки любимого какао и планшета. Рисование... Только это занятие наполняло беззаветной радостью. Но впереди сессия, так что времени на это практически не оставалось. Да и сейчас стоит озаботиться хотя бы тем, как дожить до вечера. Ведь после пар нужно бежать на подработку. А как напомнила с утра Женька, с сегодняшнего дня придётся задерживаться до десяти. Но, главное, чтоб не забывали платить, а там, на час больше или меньше...

- Мир, я это... - снова зашептала рядом подруга.

- Что?

- Я кое-что хотела сказать.

- Что случилось? - повернулась к ней Мира, ощущая волнение.

- Это по поводу меня и Славки.

- Вы поссорились? Опять?

- Да нет, - Женя неловко принялась накручивать на пальцы длинный хвост. - Понимаешь...

Договорить не удалось, поскольку получили замечание от преподавателя, немедленно умолкнув. И что у неё произошло? Ссорилась Женька со своим любимым Славой по несколько раз на дню. И мирились они так же стремительно, порой, совершенно не заботясь о том, что их могли увидеть посторонние...

Но Слава хороший парень, работяга, вкалывающий на двух работах. Вечно уставший, и пахнущий то бензином, то ещё какой ерундой из-за того, что возился с машинами в гараже. Иногда Слава появлялся в их квартирке, которую снимали на двоих с Женькой.

Отдавать хозяйке приходилось почти всё заработанное в кафе. Поэтому подержанный планшет стал самым дорогим приобретением за последнее время. Как и пара кроссовок, в которых приходилось проходить пешком полгорода.

Рассчитывать могла лишь на себя, и призрачную удачу. Родители давно были разведены, и повторно в браке, каждый со своей новой «половинкой». Отец обещал оплатить обучение, и мечтать о большем Мира не смела, благодарная за такую поддержку и шанс. С матерью она не практически не виделась в последний год. Лишь изредка созванивались. Но часто в динамике вместо материнского голоса звучал мужской, явно не особо довольный тем, что потревожили. Оттого и перестала звонить сама. Сначала ждала, пока свяжутся с нею, а затем бросила и это занятие. Счастливы где-то там, и ладно. Она большая девочка...

Скоро лето. Сдаст сессию, и появится куча свободного времени. А значит, отличная возможность найти ещё одну подработку. Задумавшись о предстоящих каникулах, Мира отвлеклась так, что вздрогнула, услышав звонок.

– Мир, – тут же оживилась Женя, наспех сбрасывая тетради в сумку. – Мир, мне сейчас срочно нужно исчезнуть. До работы обязательно вернусь. Буду вовремя.

– Но ведь ещё одна пара осталась, – удивляясь, Мира собрала свои вещи.

– Это вопрос жизни и смерти, – поясняла дальше подруга, привычно подтягивая сползавшую резинку на хвосте.

Солнечный свет падал на каштановые волосы Жени, добавляя им рыжеватый оттенок. А карие глаза подруги хитро блестели. Она даже принялась притопывать от нетерпения, довольно ожидая, пока Мира боролась с застёжкой рюкзака.

– Что так светишься?

– Я Славику кое-что хочу подарить. Присмотрела вчера. Надеюсь, никакая сволочь не купила, пока доберусь до магазина.

– Всё с тобой ясно, – усмехнулась Мира, надевая две лямки рюкзака на одно плечо.

– У него ведь день рождения через неделю.

– Точно.

– Чёрт, вот я дурёха! – спохватилась Женя уже на выходе из шумной аудитории. – Совсем из головы вылетело.

– Что случилось? – Мира посторонилась, давая выйти одноклассникам.

– Да мне Ритка Худякова с третьего курса флешку дала со всем богатством за прошлые годы. Ну, за первый и второй. Там столько всего, в самый раз для подготовки. У меня почти все конспекты дырявые. Ты же знаешь. Я обещала ей вернуть сегодня. Но снова всё из головы вылетело. Мир, ты можешь отдать ей флешку? А? Пожалуйста, – Женя состроила несчастное лицо. – Я ж помру, если задержусь ещё хоть на минуту. Это здесь, на этаже, в последней аудитории. Передашь?

На Миру смотрели щенячьими глазами, для большего эффекта оттопырив пухлую нижнюю губу.

– Да передам, конечно. Давай уже.

Мира протянула руку ладонью вверх. Женя выудила из глубокого кармана джинсовой куртки яркую флешку, вручив её подруге.

– Ты лучшая! Увидимся в кафе! – запечатлев на щеке Миры звонкий поцелуй, она побежала по оживлённому коридору.

Худякову Маргариту Мира знала только зрительно. Третьекурсница всегда оставляла впечатление тихой и стеснительной девушки. Казалось и не дружила ни с кем. Но Женя смогла и её растормошить. Поправляя сползавшие лямки рюкзака, Мира побрела в сторону указанной подругой аудитории. Пока шла, лавируя между сновавшими студентами, думала о том, что же такого решила прикупить Женя. Хотя, подруга не утерпит и минуты, обязательно сбросит

фотографию на телефон, как только выйдет из магазина. А если не получится, то продемонстрирует покупку в кафе.

Но чем ближе Мира подходила к аудитории с приоткрытой дверью, которая слегка покачивалась из-за сквозняка, тем больше замедляла шаг. Погодите-ка... Третий курс. Худякова. Она же с Князевым в одной группе. Вот чёрт...

Мира и вовсе остановилась от волнения. Нет, пообещала, значит, должна слово сдержать. Просто отдаст флешку и всё. Что может случиться в аудитории, где полно народу? Тем более на перерыве, когда все заняты своими делами. Велика персона, чтоб на неё внимание обращали. Артём и не посмотрит в её сторону. Наверняка его сейчас вообще нет на месте.

Убедив себя в этом, Мира двинулась к двери. Поскольку та была приоткрыта, появилась небольшая возможность разглядеть саму аудиторию и находившихся в ней студентов. Маргарита сидела за столом, что-то читая. Артёма не видно. Отлично. Улыбаясь собственной удаче, Мира сжала в руке флешку, собираясь войти.

– Что ты здесь делаешь? – прозвучали слова за спиной, вынуждая вздрогнуть и обернуться, так и не коснувшись двери.

А вот и Великий Князь... И когда успел подойти? Да так бесшумно. Теперь снова хмурился и смотрел на неё с высоты своего роста. А был на целую голову выше. Артём решил, что она опять подглядывала или подслушивала? Наверняка подумал, что состоит в армии его надоедливых фанаток. Ну почему уже второй раз выглядела перед ним так глупо? И оправдываться бесполезно. Такого как Князев все эти слова достали до невозможности. И слушать не станет. Хотя, может попробовать?

– Я не подглядываю, если ты об этом беспокоишься. У меня отвратительное зрение, – решила сгладить ситуацию Мира. – Я и с такого близкого расстояния тебя не вижу нормально.

Для большей убедительности, она сощурилась за сползавшими с переносицы очками. Затем приподнялась на цыпочки и подалась к Артёму, разглядывая его лицо.

– Как и остальные, ты для меня просто цветное пятно. А в аудитории я искала Худякову, – не особо надеюсь, что в её слова поверят, произнесла Мира.

А только Артём набрал воздуха, чтоб ответить, торопливо развернулась, спеша войти в аудиторию. Сдаваясь, он вздохнул и привычно убрал руки в карманы джинсов, наблюдая за беглянкой. Опять испугалась. А ведь только хотел подсказать, где сидела Маргарита. Подумав о том, что сталкивались сегодня уже второй раз, Артём едва улыбнулся. Пусть и так неудачно, но всё же...

Мира подошла к столу, за которым сидела Худякова и, передавая благодарность от Женьки, вручила флешку. Всё. Справилась... Теперь она заставила себя вернуться к двери. Но собираясь выйти в шумный коридор, столкнулась с Артёмом, решившим вернуться в аудиторию. Не успевая затормозить, Мира уткнулась лицом в его грудь, обеими руками схватившись за рукава.

– Прости... – Вот чёрт... Кажется, вдобавок стёрла всю помаду о его рубашку.

– Осторожнее...

Артём попытался придержать её, чтоб не упала. Но, не поняв этого намерения, Мира увернулась от его руки, побежав по коридору. Два раза за один день, это уже слишком! Да ещё и так... Совпадение? Или пророчество Женьки сбывалось? Она проклята? Погодите-ка... Говорилось ведь о том, что не сможет найти себе парня. Это мальчишкам удачи не видать. Она девушка, чёрт возьми! Но, кажется, собрала все проклятия разом.

Некоторое облегчение Мира почувствовала, только сбегая по лестнице на первый этаж. Ну вот, можно сказать, что спасена. Довольно на сегодня неприятностей. Один раз – это просто случайность. Два – горькое совпадение. А три... Три – это уже судьба. Или проклятье, как в её случае. Поэтому третий раз не должен наступить. Никогда...

Слыша знакомые голоса за спиной, Артём обернулся. Ну как же... Явились оба. И опять потешались над ним. Потрясающе...

– Второй раз за день? Нет, признай, что это судьба, брат, – Роман подошёл к нему, продолжая улыбаться.

– Малышка тебя пометила? – указывая на бледно-розовый след от помады на его рубашке, поделился мыслями Вадим.

– Вам обоим делать нечего?

Артём глянул на свою одежду. Прямо печать принадлежности...

– Ты её теперь и стирать не будешь, Князь? – усмехнулся Вадим. – Сохранишь на память?

– Идите оба к чёрту!

– Почему невестка приходила сюда? Тебя искала? – Роман посмотрел на лестницу, с которой не так давно сбежала Мира.

– Нет. Пришла к кому-то из девчонок в группе, – не сумев скрыть некоторого разочарования, Артём глянул на опустевшие ступеньки.

Занятия на сегодня закончены. Можно с чистой совестью убраться из универа и пройтись по городу. Он ведь хотел этого. Так и сделает. Принимая решение, Артём пошёл к лестнице, собираясь спуститься на первый этаж, а затем во двор, так соблазнительно залитый солнечным светом. Роман и Вадим отправились следом. Наконец говоря на отвлечённые темы, они вышли на крыльцо. Артём тут же ощутил, как жаркое солнце принялось припекать, поскольку был в лёгкой рубашке. Косуха, как и сумка, остались в машине.

Он сощурился, оглядывая двор и выбирая кратчайший путь до парковки. Пусть и пойдёт пешком до дома, но сумку нужно забрать. Отвечая на очередной вопрос товарищей, Артём прошёлся по асфальтированной дорожке. Уже на середине пути он споткнулся, тихо чертыхаясь, и глянул на ноги. Развязался шнурок на кроссовке. Присев, заметив неподалёку свободную скамейку, Артём прошёл к ней и присел, собираясь привести обувь в порядок.

– Да ты отважный, брат, – покачал головой Роман. – Не боишься?

- Чего? – не понял его Артём.

- Конечно же, страшнейшего проклятия, – Вадим усмехнулся, приглаживая светлые волосы, которые ерошил ветер.

В белой рубашке и белых джинсах, да ещё на солнце, он буквально ослеплял, вынуждая жмуриться.

- О чём вы двое? – Артём продолжил завязывать шнурок, крепче затягивая узел. Затем поднял взгляд к товарищам, стоявшим рядом. – Какое к чёрту проклятие?

- Не слышал байки про эту скамейку? Все же на факультете знают. Если посидеть на ней, то парни теряют удачу, а девчонки не смогут ни с кем встречаться целый год.

- Что за бред? – Артём поднялся, отряхивая джинсы.

- Я вот что сейчас подумал, а невестка ведь каждый день на этой скамейке сидит, – задумчиво проговорил Роман. – Может поэтому вы никак не сконнектитесь[5 - «Коннектиться» – встречаться, общаться на виртуальной площадке или лично, с глазу на глаз или большой компанией.]?

- Глупости!

- Да, но всё равно на неё никто не садится, – поспорил Роман. – Особенно перед сессией. Кто станет рисковать и терять свою удачу, брат?

- Для этого учиться нужно было в течение года. – Артём вновь сел на скамейку, прислонившись к деревянной спинке. – Просто чушь, которую придумал кто-то, чтоб пугать первокурсников. Садитесь уже.

- Эмм... – Вадим натянуто улыбнулся. – Я как бы тоже не верю во все эти байки.

- Но?

- Но мне ещё нужно уломать Кристину с четвёртого на свидание. И я так близок к цели. Вот как только она согласится...

- Ну а ты? - Артём перевёл взгляд на Романа.

- Я как бы... Ну... Не верю. Но сам знаешь, что у меня по предметам выходит. А тут сессия скоро, - неловко пробормотал друг. - Но как только сдам, я тут хоть лягу на этой скамейке, честное слово!

- Трусы, - подвёл итог Артём.

- Я бы назвал это небольшой осторожностью, - поправил его Вадим. - Так что ты решил по поводу семейного ужина с «невестой»?

- Здесь просто нужен план. - Артём расстегнул ещё одну пуговицу у воротника рубашки. - И он почти готов.

- И что за план?

- Пойти всё равно придётся, - поспорил Роман.

- Верно.

- Что ты задумал? - Вадим приблизился к нему и едва не опустился на скамейку, но в последний момент удержался.

- Полагаю, что устранить всех претенденток можно только одним способом, - начал пояснять Артём. - Просто нужно предоставить свою претендентку. И всё. Надо найти кого-нибудь, чтоб сыграла роль. Только и всего. Приведу завтра на ужин и забуду обо всех свиданиях, устроенных матерью.

- Где ты до завтра найдёшь подходящую девушку, Князь? Она ведь должна хоть как-то прилично выглядеть и понравиться твоим родителям.

- А кто сказал, что она должна им понравиться? Мать моего мнения когда-нибудь спрашивала? Вот и я не собираюсь угождать.

- Мы поняли, - Вадим похлопал его по плечу, глядя с сочувствием, будто уже прощался.

– И где ты собрался искать её?

– Что-нибудь придумаю.

– Мне уже страшно... – Роман вытащил из кармана джинсов телефон, когда послышалась громкая музыка. – Извини. Это брат. Я забыл, что он просил помочь. Сейчас бежать нужно.

– Давай.

Артём хлопнул друга по плечу, когда тот проходил мимо, торопливо направляясь к парковке, видневшейся за оградой между шумевшими деревьями.

– Не влезь в неприятности со своим планом. Пожалуйста. – Вадим оперся рукой на нагретую солнцем спинку скамейки. – Если нужна помощь, то так и скажи. Я найду кого-нибудь.

– Я решу сам, – не поддался на его слова Артём.

– Ладно. Как скажешь.

В руке Артёма привычно зазвенела связка ключей, когда собрался открыть дверцу машины и забрать сумку. Убеждаясь, что ничего не забыл, он услышал, как отъехала машина друга. Артём обернулся на звук, щурясь от яркого солнца, и махнул Вадиму. Затем сам покинул парковку, неспешно бредя по улице.

Впереди, через дорогу, виднелся парк. Народу не так много, поэтому можно прогуляться там, хоть путь и выйдет намного длиннее. Но спешить никуда не хотелось. Как и возвращаться домой засветло.

Глава 4

Кафе «Бисквит», в котором их с Женькой угораздило подрабатывать, находилось за несколько остановок от университета. В хорошую погоду Мире нравилось

пройтись пешком, добираясь до него. Поскольку немного лишнего времени до смены оставалось, сегодня решила неспешно прогуляться, наслаждаясь свежим ветром, радовавшим после душной аудитории.

Мира прошла под цветущими каштанами, вдыхая едва ощутимый аромат цветов. В парке их много, а людей наоборот сегодня совсем мало. Лишь парочка с колясками, да там, вдалеке, кто-то тоже прогуливался. Настроение заметно улучшалось.

Любуясь тенями на асфальте, и тем, как блестело солнце сквозь листву, Мира остановилась. Отличный кадр. Она достала телефон, собираясь сделать несколько снимков. Вот здесь, и ещё там, у дальнего дерева, где яркой россыпью зацвели одуванчики. А дальше дети разрисовали разноцветными мелками всю дорогу. Мира собиралась сфотографировать эти рисунки, пока выбирая лучший ракурс для первого снимка.

Как всегда, в такие моменты перед глазами реальная картинка рисовалась, словно любимым карандашом, запечатлеваясь в памяти. Она любила это чудачество, иногда мысленно представляя себе весь окружающий мир нарисованным, будто ожившим, сошедшим с её скетчбука. А все люди – просто герои, над головами которых в разноцветных «облачках» время от времени появляются фразы, мысли.

Жаль только, что нельзя собственную историю стереть и переписать заново, рисуя всё именно так, как хотелось. А ведь как здорово было бы, имея она такую силу. Вздохнув, Мира переместилась в сторону на дороге. Затем немного наклонилась вперёд, пытаясь снять часть асфальта, разрисованного солнечными пятнами.

Весна – отличное время. Есть в этой поре некое волшебное ожидание. Будто ещё чуть-чуть и что-то случится. Что-то удивительное и прекрасное. Вдалеке послышался чей-то смех и громкие голоса. Видимо у кого-то тоже сегодня неплохое настроение...

Собираясь сфотографировать цветущую ветку каштана, Мира подобралась ближе к дереву. Она сошла с дороги в траву, с той стороны, где ветви опускались ниже, давая возможность сделать отличные снимки.

Меж тем голоса на дороге становились отчётливее, и резче. А женский смех звучал слишком неестественно. Ещё только обед, а уже умудрились напиться в такое время? Мира откровенно боялась пьяных. И замечая на дороге шумную компанию, отступила дальше к деревьям, стараясь избежать ненужного внимания. Пусть себе идут...

Решая продолжить своё занятие, она вытянула руку и замерла, нажимая кнопку. Пчёлы летают над цветами. Красота... Мира улыбнулась, но улыбка медленно сходила с губ, стоило расслышать происходящее на дороге.

– Он снимает меня! Саш, тот малой снимает меня! – указывая в её сторону, пьяно залепетала девица. – Этот козёл снимает меня! У него телефон, Саш!

– Вот чёрт... – Мира отшатнулась от дерева, когда в её сторону двинулся один из подвыпивших парней, сопровождавших причитающую подругу.

– Ты!.. Сюда иди!.. – заплетаясь, велел ей некий бритоголовый тип в растянутой футболке. – Сюда, я сказал!

Спорить с пьяницей и что-то доказывать ему – бесполезное дело. Это равносильно разговору с безумцем. Мира отступала, спрятав телефон в карман джинсов. В панике она заметила, как с дороги за ними наблюдали ещё двое, явно собираясь помочь шатавшемуся товарищу.

– Мобилу сюда давай! – он протянул руку, требуя отдать телефон и переходя на мат.

Неожиданно зацепляясь головой за низкую ветку, Мира ощутила, как та хлестанула по лицу, оцарапывая кожу у виска. Это отвлекло её внимание, и преследователь схватил за байку, притягивая к себе и целясь кулаком в лицо. Дёрнувшись в сторону, Мира увернулась от прямого удара, но кулак задел скулу, а очки свалились куда-то в траву. Вырывая свою одежду, девушка со всей силы пнула нападавшего по ноге, заставляя хрипло выругаться и отпустить её.

Их действия вызвали вспышку пьяного смеха на дороге. Который, правда, внезапно прекратился, сменяясь руганью и испуганным визгом подвыпившей девицы. Неожиданно драка продолжилась на дороге. По непонятной Мире причине, поскольку плохо было видно из-за густой зелени деревьев и того, что

осталась без очков.

Зло матерясь, бритоголовый парень снова кинулся к ней. Но немедленно был сбит неким чёрным предметом, который снарядом обрушился на его голову, вынуждая свалиться в траву. Мира с удивлением посмотрела на валяющуюся рядом с обидчиком сумку. Она присела, лихорадочно обыскивая траву возле своих ног, и не сдержала вздох облегчения, нащупав очки. Бросить их не могла даже в такой ситуации, поскольку были единственными, а денег на новые, увы, не имелось... Только теперь, не дожидаясь, пока негодяй поднимется, Мира побежала к дороге, с ещё большим изумлением наблюдая за происходящим.

Не трудно было узнать рубашку, испачканную её собственной помадой, и рыжие волосы спасителя, неизвестно откуда взявшегося в это время в парке. Почему Артём здесь? Она никогда в жизни не видела его в этом парке! Теперь ещё и в драку ввязался... Благо нападавших было только двое, а Великий Князь весьма неплохо пользовался кулаками. Уделав обоих пьяниц, и стирая большим пальцем кровь с разбитой губы, Артём прошёл мимо Миры. Будто она снова стала невидимой. Артём спустился с дороги в траву у деревьев, и Мира услышала, как вновь сипло выругался третий пьяница, оставшийся там валяться. Видимо подбирая свою сумку, Артём не преминул пнуть его для профилактики...

Неужели на Князева напали из-за неё? Потому что проходил рядом с этими пьяными идиотами? Поэтому был сейчас так зол и игнорировал её? И почему не поехала на маршрутке вместо прогулки в парке? Чёрт... Самобичевание Миры прервали, хватая за запястье и увлекая прочь. Артём держал крепко, не обращая внимания на выкрики оставшейся на дороге девицы, и попытки сопротивления Миры.

Она сдалась, позволяя вести себя к центральной части парка и одному из трёх шумевших фонтанов. Подведя её к широкому каменному бордюру, Артём усадил на него, рядом бросил сумку и взялся за подбородок Миры. Не произнося ни слова, он поворачивал её голову, внимательно рассматривая лицо. Ещё никогда Мира не видела Князева таким злым. У уголка его разбитых губ уже начинал темнеть синяк, и скоро наверняка станет совсем ярким. Заметила ссадины и на костяшках пальцев, когда удерживал её лицо.

Лицо... Едва унимая волнение, Мира только сейчас ощутила, как ныла скула. Вот чёрт... Если лицо опухнет от удара, не говоря уже о синяке, то влетит от начальницы! О какой там премии говорить? Чёрт! Тысяча раз – чёрт! Нужно

попросить у Женьки тональник и «заштукатурить» щёку. И сколько сейчас времени? Ещё и опоздать на смену не хватало!

Наблюдая за менявшимися выражениями её лица, Артём с последних сил сдерживался. Да твою ж!.. Он был так зол, что его едва не колотило. Наверняка и руки дрожали, просто сидящая перед ним мышка не замечала из-за того, что сама напугана. Чего теперь боялась? Этих скотов здесь нет. Здесь только он. Но она всё равно боялась... А в груди всё вскипало только от одной мысли, что случилось бы, не окажись он неподалёку. Нет. Не думать сейчас. Иначе вернётся к той пьяни и... Мира что-то заговорила, пытаюсь высвободить лицо. Но он держал крепко, боясь отпустить, и одновременно боясь сделать больно, сжимая пальцы на её подбородке.

– Спасибо, что помог. Я бы не справилась сама...

– А ты собиралась справляться с ними, Мирослава? – впервые зазвучало её имя, приводя в ещё большее замешательство. – Интересно как?..

Князев знал её имя?.. И всё ещё так зол. Ей срочно нужно бежать. Бежать и от него, пока не разозлила своим присутствием ещё больше, и пока не опоздала на работу, получив от начальницы по первое число.

– Разве сейчас это имеет значение? Мне очень жаль, что ты поранился, когда вмешался, – Мире всё же удалось освободиться от захвата его руки, немного отодвигаясь на бордюре. – Ты был очень крут. И ты меня спас. Не появись ты так внезапно – мне конец...

Она нервно улыбнулась, поскольку выражение лица Артёма ни на грамм не смягчилось. Почему так пристально смотрел на неё?

– Я сейчас должна бежать на работу. Мне нельзя опаздывать, – Мира поднялась с бордюра, поправляя лямки рюкзака. – Я не люблю оставаться в долгу. Поэтому скажи, как я могу отблагодарить тебя? Что я могу сделать?

– Хочешь отблагодарить? – наконец заговорил Артём, снова глядя на неё сверху вниз.

- Да.

- Хорошо. Я приму твою благодарность.

- И чего ты хочешь?

- Ты же считаешь, что сегодня я спас тебя?

- Да.

- Некое «цветное пятно» тебя спасло.

- Извини, - Мира немедленно припомнила сказанное в универе. Вот же... - Я сказала это, потому что не вижу тебя.

- Ложь.

- Нет! Просто у меня отвратительное зрение.

Об этом заявлении тут же пожалела, поскольку Артём склонился ниже, теперь находясь так близко от её лица.

- Так виднее?

- Что... что ты делаешь? - она поспешно отстранилась. - Так ты скажешь, чего хочешь?

- Скажу, - взгляд Артёма скользнул по её лицу, отчего-то вызывая смущение. - Теперь твоя очередь.

- Что ты имеешь в виду?

В глазах Мира застыло удивление, а очки с надломанной дужкой привычно принялись съезжать по переносице. Сколько раз он наблюдал за этим, и сколько раз сдерживал желание протянуть руку и поправить их. Или снять к чёрту и...

- Теперь твоя очередь спасти меня, Мирослава.

Глава 5

- Так ты хочешь, чтобы я притворилась твоей девушкой?

Мира недоверчиво поглядела на него, сомневаясь, не повредил ли Артём в драке голову. Или она сошла с ума после того, как ей двинули кулаком?

- Да, - коротко подтвердил невозможное Артём.

- Твоей девушкой?

- Да... - Артём терял терпение, по её лицу видя, что его приняли за полоумного.

- Я?

- Ты. Здесь есть ещё кто-то?

- Но зачем мне изображать твою девушку? - в недоумении спросила Мира. - Лучше обедами буду кормить целый месяц.

- Одно другому не мешает, - невозмутимо ответил Артём.

Нет, серьёзно? Что он задумал? Столько времени разгонял всех желающих от себя, и тут внезапно делает ей такое предложение... Может, просто шутил? Но судя по выражению лица, Артём был серьёзен.

- Ты и я?

- Да.

- Уверен?

– Уверен.

Мира ощутила, как от волнения в висках застучало. Сама же решила, что отблагодарит. Пообещала, так разве могла теперь отказаться? Чёрт... Что она сейчас делала? Ведь так старалась избегать подобных ситуаций. То, что уже третий год гнала прочь из памяти, не должно повториться. Но... Возможно благодаря Артёму и его нелепому предложению сможет попробовать и избавиться от прошлого? Стоит рискнуть и сделать это своеобразной прививкой. Фанатки Великого Князя были вполне адекватны. Наверно...

– Ладно, – сдалась Мира.

Артём сдержался, ничем не выказывая истинные чувства. Сказала с таким видом, будто приносила себя в жертву... Считала это таким наказанием?

– Я оставил машину у универа. Не смогу подвезти на работу. Сейчас у тебя нет времени, поэтому обсудим все подробности позже.

– Хорошо.

Не хорошо. Совсем не хорошо! В машине осталась аптечка. В машине он мог безопасно довезти её до кафе и убедиться, что добралась без приключений.

– Я заеду за тобой вечером. После работы.

– Что? – замерла Мира, едва собравшись бежать к распахнутым настежь воротам парка.

– Иди, иначе опоздаешь.

– А ты?

– Что?

Она с опаской глянула на ту часть парка, где недавно произошла драка.

- Ты тоже не оставайся здесь один. Уходи отсюда.

- Беспокоишься обо мне? - уголок разбитых губ Артёма приподнялся в короткой улыбке.

- Да, - просто ответила Мира.

Она не задержалась ни на минуту. Побежала в противоположную сторону, к выходу из парка, зная, что так немного сократит дорогу. Сейчас главное успокоиться и не думать о том, что недавно произошло. Убеждая себя в этом, Мира чувствовала, как сбивается дыхание. Становилось совсем жарко. Она уже жалела, что сегодня надела байку. Хотя вечером снова будет прохладно.

До «Бисквита» добраться удалось буквально за пятнадцать минут до начала смены. Под удивлённый взгляд Жени, которая уже переделалась в униформу, Мира пробежала в раздевалку. Немедленно она начала снимать одежду у своего шкафчика.

- Ты где была? - подруга удивлённо поймала её байку, соскользнувшую со скамейки на пол. - Мир? Ты что, всю дорогу бежала?

- Да нет...

Торопясь переодеться, Мира схватила с перекладины в шкафчике вешалку с униформой.

- Ты же не из-за моей просьбы задержалась, Мир? - предположив свою вину, разволновалась Женя. - Ты не могла найти Худякову? Мне так жаль.

- Да нашла я её, не волнуйся.

Мира подошла к небольшому зеркалу, висевшему на стене, и принялась застёгивать пуговицы на кремовой блузке. Она заставила себя дышать спокойнее, сердясь на то, что синяк на скуле становился всё виднее. Заметила его и подруга, как и небольшой порез на виске, который не могли скрыть короткие волосы.

– Что с твоим лицом?!

– Ударилась о дверь в автобусе, – соврала первое, что пришло в голову. – Такая давка была, вот какой-то гад и толкнул...

– Вот сволочь!

– И не говори.... У тебя тональник есть? Жень, помоги. Ни черта не успеваю, – взмолилась Мира.

Она обтянула слишком короткие, по её мнению, шорты, и переобулась в непривычные туфли на высоком каблуке, от которых под конец смены ужасно ныли ноги. Но такова уж униформа. Приходилось терпеть, хоть и ненавидела откровенные взгляды посетителей. Подработку нашла Женька, других вариантов пока не имелось, вот и пришлось согласиться. Было и ещё одно требование, которое приходилось выполнять, скрипя зубами. Очки Мира сняла ещё перед входом в кафе. Линзы носить не могла, и приходилось скрывать близорукость от начальницы, иначе уволила бы сразу. Благо зрение было не настолько плохое, чтоб спотыкаться на каждом шагу. Но доставляло ощутимый дискомфорт.

Женя тем временем колдовала над её лицом, вздыхая и боясь прикоснуться к раненой скуле. Затем разворошив всю аптечку, торопливо обработала порез, беспрестанно дуя на ранку и строя несчастное лицо. Оставаясь наконец довольной результатом, Женя отошла в сторону, ожидая, когда Мира закончит приводить себя в порядок.

– Спасибо, Жень.

Покрутившись перед зеркалом последний раз и убеждаясь, что синяк практически незаметен, Мира немного успокоилась. Бейдж с именем блеснул серебристой оправой на её груди, когда повернулась к подруге.

– Вперёд...

– Только вперёд! – провозгласила как обычно Женя, выставляя руку, сжатую в кулак, в направлении двери.

Посетителей не так много, так что можно спокойно принять заказы и привести мысли в порядок. Надевая милую улыбку, Мира прихватила меню с логотипом «Бисквита» и отправилась к столику, где её ожидали. Рыжая Лена, делившая с ними смену, подмигнула ей, проходя мимо с подносом.

– Привет, – кивнула Мира в ответ, стараясь не щуриться, чтоб разглядеть девушку.

Глядя на яркие волосы Лены, так некстати припомнился Артём и его слова о встрече вечером. Может, не придёт? Уже забыл про неё... Просто подшутил от того, что пострадал из-за неё в драке. Наверняка так и было. Разве мог серьёзно предложить сыграть роль девушки кому-то вроде неё? А ведь почти поверила... Ладно, перетерпит. Ну, посмеётся над ней вместе со своими друзьями, да забудет. Мира принесла очередной заказ, составляя с подноса кофе и несколько пирожных. Затем отправилась к освободившемуся столику, собираясь убрать на нём.

– Как твоё лицо? Сильно болит? – Женя остановилась рядом, держа меню в шоколадной обложке.

– Терпимо, – отозвалась Мира.

– Холодное бы что приложить.

– Сейчас не получится. Ладно, само пройдёт. Так ты купила подарок?

– Да! – Женя оживилась, пододвигаясь ближе. – Успела. Ты же знаешь, что Славик у меня на гитаре играет. Так вот я ему чехол для гитары офигенный нашла. Так боялась, что не смогу купить. Но успела!

– Я рада за тебя, – Мира усмехнулась.

Слава действительно весьма недурно играл на своей старенькой гитаре. И наверняка подарок оценит по достоинству.

– Мир, – подёргала её за рукав Женя. – Я же что ещё сказать хотела...

Подруге пришлось умолкнуть, поскольку в кафе зашло несколько посетителей.

– После смены нормально поболтаем.

– Разумно. Но это очень важно, – Женя вздохнула, отправляясь к севшей за стол шумной компании подростков.

Артём бродил по городу, пока не начало темнеть. Устал от бесконечной ходьбы, но она дала возможность успокоиться и привести мысли в порядок. Глядя на витрину какого-то кафе, и сидящих за столиками посетителей, он снова подумал о недавно данном обещании.

Время работы «Бисквита» легко узнал из интернета, уточнив всю информацию на телефоне. Сейчас кафе работает до десяти вечера. Значит и мышка раньше не освободится. Артём обернулся, глядя на оживлённую улицу. Нужно вернуться к университетской парковке и забрать машину. Оставалось выбрать: добираться пешком или воспользоваться такси. Решая всё же стаптывать дальше кроссовки, Артём пошёл к перекрёстку, собираясь перейти дорогу. Ничего. Успеет как раз вовремя.

Интересно, ждала его прихода Мира? Или боялась?.. Переходя дорогу по «зебре», Артём вздохнул и огляделся на улице, где оказался. Соображая, как лучше сократить путь, он выбрал дорогу и отправился дальше. Телефон зазвонил в кармане, когда Артём уже подходил к университету. Видя на экране довольную физиономию Романа, он принял вызов и поднёс мобильник к уху.

– Что хотел? – спросил, принимаясь свободной рукой искать ключи по карманам.

Связка пропала. Слушая друга, Артём припомнил, что забросил их в одно из отделений сумки. Опустив её на белый капот машины, он продолжил поиски ключей. Машина так нагрелась на солнце, что даже сейчас была тёплой.

– В клуб? – Артём кинул взгляд на наручные часы. – Нет. Ты же знаешь, что я их не люблю. И планы у меня есть. Ни с кем я вам не изменяю.

Ключи упали на пыльный асфальт, и пришлось наклоняться за ними.

– Приходи! – велел Роман, пытаюсь говорить громче через звучащую музыку.

– Нет. Я занят.

– Ты же обещал, брат! Тебя и так никуда не вытянуть. Что ты дикарём вечно?

– Ничего я тебе не обещал. Я терпеть не могу этот шум. Развлекайтесь с Вадимом.

Артём взял сумку с капота и открыл дверцу у водительского места. Затем притормозил и глянул на свою одежду. Отлично... Он так и слонялся по городу? Рубашка выглядела совершенно отвратно. Вдобавок к следу от помады выпачкалась о сумку, которая ранее валялась на земле в парке. Нужно заехать по дороге в какой-нибудь магазин и купить новую рубашку, чтоб переодеться. Мало того, что физиономия разбита, так ещё и одежда как на бомже...

– Ты же в курсе, что «Хеллгерлс» вчера с гастролей вернулись? Я видел в клубе Кейт.

– Кого видел?

Пытаюсь сообразить, о ком говорил друг, Артём притормозил на мгновение. Затем бросил сумку на заднее сиденье и оперся рукой о крышу машины. Кейт? Точно. Та самая брюнетка с четвёртым размером. Или пятым?.. Катька Немцова (для фанатов – Кейт) была солисткой в группе «Хеллгерлс». Месяц назад он поспорил Роману и тот потянул на выступление, заставив отсидеть до конца. Ещё и к гримёрке потащил за каким-то чёртом! Там Катька и прилипла, всё шептала на ухо, что вернётся в город и будет в клубе. Намекала недвусмысленно, прикусив то самое ухо. Артём машинально потёр его.

– Я занят.

– Серьёзно?

– Более чем, – нетерпеливо бросил Артём.

- Разве ты не хотел с ней встретиться?

- Никогда! Это она хотела. Не я.

- Ты точно в монахи заделался!

- Да.

- Ты серьёзно? – рассмеялся Роман, следом отвечая кому-то мимо телефона.

- Да.

- Так, говори правду. У тебя кто-то появился? И я не в курсе? Кто настолько хорош, что ты слился сегодня, брат? Неужели из-за невестки? Ты набрался ума и признался ей? Наконец-то наши с Сивцовым молитвы были услышаны!

- Мне не в чем признаваться. Просто она подходит идеально, чтоб представить дома. Поэтому использую возможность и всё...

- погоди, о чём ты? Вы разговаривали? Серьёзно?

- Да...

- Как нормальные люди?

- Почти, – Артём в задумчивости покрутил ключи.

- Ты же не запугивал её, брат? – разволновался Роман. – Невестка у нас такая крошечная... Её и ветер сдует!

- Я сумасшедший, по-твоему? – пробурчал Артём.

- Ты предложил ей быть твоей девушкой?

- Я попросил её притвориться моей девушкой.

– Да ё... Брат!

– Что?

– Ладно, хоть какой, но прогресс. По ходу дела разберёмся, – отеческим тоном продолжил Роман. – И что она ответила?

– Согласилась...

– Я ж сегодня спать не буду... Сивцов, свершилось! – проговорил куда-то мимо телефона Роман. – Он наконец заговорил!

– Ты идиот... Мне пора.

Садясь за руль, Артём попрощался с другом и бросил телефон на переднюю панель в машине. Сегодня и он не будет спать... Как всегда. И так замучился от бессонницы в последние месяцы, а тут ещё и столько впечатлений для одного дня. Руки немного дрожали на руле, когда выводил машину со стоянки, выезжая на дорогу. Начало десятого. Отлично. Он даже забыл, что предстояло завтра, и что придётся тянуться в дом родителей.

Сейчас думал только о том, что скоро увидит её. Сегодня Мира будет рядом с ним в этой машине, на соседнем сиденье. «Только сумасшедшая свяжется с таким, как он...», – снова зазвучал в памяти обрывок слов, вынуждая стиснуть зубы. Артём отогнал непрошенные воспоминания. Но они всё равно были так ярки, будто всё произошло вчера, а не прошлой осенью.

Мира стояла рядом с подругой, спиной к нему. Золотистые короткие волосы трепал тёплый ветер, открывая шею. Казалась такой subtilной в безразмерной рубашке и джинсах. Так хотелось схватить за плечи и притянуть к себе, и чтобы её огромные синие глаза смотрели только на него. Но брошенные в разговоре слова стали отрезвившей пощёчиной. А сегодня она будет рядом. И куда подевалась его гордость? Зачем поддался порыву и предложил притвориться его девушкой? Кажется, сам загнал себя в ловушку. Артём на мгновение закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Ладно... Пора ехать...

Глава 6

Пока добирался до кафе, ему звонили ещё несколько раз. Вначале потребовал подробностей Вадим. Стоило отделаться от друга, как перезвонил Роман. Послал и его... Затем решила поболтать Вета. В этот раз пришлось сдерживаться, что, конечно же, не осталось незамеченным сестрой, и изрядно повеселило её.

Избавляясь наконец от всех, Артём ожидал зелёный сигнал светофора, поглядывая на дорогу. «Бисквит» там, впереди. Уже виднелась яркая вывеска, хоть и скрывалась частично деревьями. Перед кафе имелась небольшая парковка. Это радовало. Не придётся далеко бросать машину.

Вскоре он заехал на свободное место и, собираясь с мыслями, посмотрел на окна кафе. Народу там оставалось немного, насколько позволял обзор небольшого зала. У самого окна сидела парочка, которая уже собиралась оплачивать счёт, поскольку кафе вскоре закрывалось. Семья с ребёнком, на диво не капризным. Мальчик допивал огромный коктейль, пока отец хлопал себя по карманам, ища карточку для оплаты.

Там, дальше, виднелась компания парней, четыре человека. Смеялись, и явно обсуждали официанток в слишком коротких, по его мнению, шортах. Какого чёрта они такие короткие? Мира тоже надевает это на смену?.. Артём вышел из машины. Прислонился к её боку, и сложил руки на груди, ощущая вечернюю прохладу. Нужно дождаться, пока последние посетители покинут кафе, и мышка закончит работу.

По ступенькам крыльца спустилась семейная пара с ребёнком, о чём-то увлечённо переговариваясь. Смотреть одно удовольствие. Когда его родители последний раз просто болтали по душам? Этого Артём не помнил. Вскоре показалась хихикавшая парочка. Такая приторная, что челюсть свело. За руки взялись и принялись целоваться, прямо идя по ступенькам. Места другого что ли нет? Девушка споткнулась на шпильках, и её ухажёр немедленно засюсюкал утешая. А та и рада, продолжая притворяться и хромать, как раненый боец...

Вышли и трое парней, что-то оживлённо обсуждая и громко смеясь. Трое... Куда делся четвёртый? Артём нахмурился, и кинул взгляд на окна кафе. Миру заметил у одного из столов. Она составляла на поднос пустые стаканы с коктейлями. Короткие шорты цвета шоколада и кремовая блузка облегли миниатюрную

фигуру. А эти ноги... Она здесь официантка или главный десерт, чёрт возьми? Что в голове у хозяйки кафе?

Артём широким шагом направился к крыльцу, когда оставшийся в зале парень схватил Миру за руку. Поскольку в этот момент она держала поднос с пустыми стаканами, то увернуться не смогла.

– Я же только телефон прошу, – руку Миры крепко сжали повыше локтя, вынуждая остановиться и развернуться лицом к нахалу. – Хватит ломаться. Ну?

– Отпустите, – потребовала она, делая попытку отстраниться. – В кафе имеются камеры видеонаблюдения. Вам нужно немедленно прекратить.

– Да ладно тебе! Я просто прошу телефон у симпатичной девушки. И она мне его сейчас даст! – парень рассмеялся и протянул свободную руку к её волосам, растрепав короткие пряди. – Такая милашка.

Мира тряхнула головой, убирая нахальную руку.

– Немедленно покиньте кафе.

– Как только дашь свой номер. А ещё лучше, идём с нами. Ты ж закончила работу? Выпьем, поболтаем. Ну?..

– Со мной поболтай, – мрачно предложил Артём, спускаясь в зал по двум ступенькам. – И убери руки от моей девушки, пока я их не сломал.

От неожиданности Мира не удержала поднос, и пустые стаканы съехали по нему, разбиваясь на сотни осколков под ногами. Звон бьющейся посуды наполнил зал.

– Да твою ж!.. – ругнулся парень, немедленно отпуская Миру и принимаясь оттирать джинсы от разбрызганных остатков коктейля.

– Давайте мы все успокоимся, мальчики, – попыталась разрядить обстановку Лена, выбежав в зал.

– Тох! Хорош уже! – вмешался приятель доставалы, вернувшись с улицы в кафе, пока ситуация не усугубилась. – Вали уже отсюда, кафе закрывается!

Вошёл и второй парень, видя происходящее через окна.

– Да ладно тебе, Тох! – он дружески толкнул плечом в плечо покрасневшегося от негодования Антона. – Нам пора. Идём. Извините что пошумели.

– И почему сразу не сказала, что есть парень? – продолжая возмущаться, Антон кинул страдальческий взгляд на Миру, словно это было последнее пирожное, которое у него бессовестно отобрали.

Вздыхнув, он всё же пошёл следом за товарищами к выходу из кафе.

– Вот и мне интересно, почему? – обратился к Мире Артём, стоило двери кафе закрыться за последними посетителями.

– А мы и правда уже закрываемся, – видя, что опасность миновала, замурлыкала у стойки Лена, откровенно глядя на Артёма.

Видимо не слышала его недавнего заявления, раз строила глазки. А Женя испачкала юбку мороженым, точнее её испачкал ребёнок посетителей, поэтому отсутствовала в зале, приводя одежду в порядок.

– Но если что-то хочешь... – продолжила Лена.

– Её, – коротко ответил Артём, продолжая смотреть на вспыхнувшее лицо Миры.

– Что? – несколько опешила Лена.

– Я не за кофе сюда пришёл. Всё, что мне нужно, это она, – не меня серьёзного выражения лица, заявил Артём.

Вот это актёр... Мира почувствовала, как снова дрогнули руки, и до такой степени сжала пластиковые края подноса, что пальцы побелели.

- Да ну! - усмехнулась Лена, переводя удивлённый взгляд с посетителя на Миру.

- Вам не пора заканчивать? - сухо осведомился Артём.

Затем он опустил взгляд на ноги Миры и тихо выругался. Облила туфли и колготки разноцветными остатками коктейлей, которые были в разбитых стаканах. Стекла сколько вокруг... Если сделает хоть шаг, наверняка свалится в осколки на этих шпильках. В два шага Артём оказался рядом с Мирой. Не давая ей двинуться с места, поднял ошеломлённую девушку на руки, затем поворачиваясь и отходя с нею в сторону. Опустил уже на чистом полу, убеждаясь, что она устоит на ногах.

- Спасибо...

- Иди, переоденься, - проговорил Артём, глядя на её лицо и синяк, который проступил через слой непривычной косметики.

Видя замешательство Миры, он смог едва улыбнуться. Это в некоторой степени возымело положительный эффект, и девушка немного расслабилась.

- Ладно, - сдалась Мира, глядя из-за его плеча на любопытную Лену. Если сейчас и Женька объявится...

Она отошла от Артёма и торопливо скрылась за одной из служебных дверей. Нужно быстро переодеться и собрать все стёкла, чтобы уборщица тётя Нина не поранилась, наводя порядок. Стоимость разбитых стаканов вычтут из невеликой зарплаты. А про премию в этом месяце вообще придётся забыть. Начальница ещё долго будет припоминать случившееся. Мира подошла в раздевалке к своему шкафчику, принимаясь переодеваться под удивлённый взгляд подруги. Женя поморщилась, глядя на испорченные колготки и туфли.

- Что опять случилось? Что за звон я слышала?

- Я разбила пять стаканов, - Мира обтёрла ноги влажными салфетками, спеша затем переодеться в удобные джинсы и байку. - У меня сегодня сумасшедший день...

– Ну ты даёшь! – Женя покачала головой, держась за открытую дверцу шкафчика. – Целый день грузишься чем-то. Что с тобой происходит, а? Я уже волноваться начинаю.

– Ты не поверишь... – Мира пригладила взъерошенные волосы и расправила капюшон байки.

Она и сама не могла поверить своему «везению».

– Кто-то в универе узнал, что ты рисуешь? – предположила Женя.

– Нет. Просто... Ты когда в зал выйдешь, ничему не удивляйся, ладно, Жень? И ни о чём пока не спрашивай. Пообещай.

На Женю смотрели умоляюще и она сдалась.

– Да ладно. Что я битой посуды не видела? Или ты половину зала разворотила? Вроде особого грохота я не слышала, – усмехнулась подруга. – Заканчивай переодеваться. Помогу стекло собрать.

Выходить обратно совершенно не хотелось, но и время зря тянуть дальше невозможно. И что там сейчас делал Артём? Остался наедине с Леной. Эта без ложной скромности спросит в лоб всё, что хочет. И что скажет в ответ её фальшивый парень? Да и зачем же всё это понадобилось Артёму?

Именно это собралась узнать Лена, постукивая ухоженными пальцами по подносу, и прохаживаясь по залу. Недоверчиво и откровенно поглядывая на Артёма, она приблизилась.

– Так вы и правда встречаетесь со Славой?

– С кем? – нахмурился он, не понимая вопроса.

– Ну, с Мирославой, – пояснила Лена, склоняя рыжую голову набок и кокетливо закусывая губу. – Ты не похож на парня, который увлекается девочками, вроде нашей малышки.

– И на кого же я похож? – принимаясь угрюмо что-то искать по карманам, спросил Артём.

– На того, кто любит обижать таких девочек. Но я ведь ошибаюсь, верно?

Эта рыжая переживала, что он навредит Мире? Наверное, он попал в некое параллельное измерение, где у всех присутствующих девушек вызывал только отторжение. Бойся желаний своих... «Ты же мечтал об этом, Князев. Так получи и распишись...».

В зал выглянула женщина средних лет, ахнув при виде разноцветной лужи на полу и кучи битого стекла. Видимо отвечала здесь за уборку. Стоило предположить, что Мира провозится ещё час, прибирая за собой. Времени на это не было, поэтому нужно разобраться со всем до её возвращения.

Артём титаническими усилиями заставил себя улыбнуться женщине. Он вытащил бумажник из заднего кармана джинсов, и достал несколько купюр, благо, что были наличные. Суммы хватит и на разбитые стаканы, и на месячную зарплату уборщицы, так что проблем возникнуть не должно.

– Извините, – Артём прошёл к женщине, останавливаясь рядом и опуская деньги на один из ближайших от неё столиков. – Я случайно столкнул поднос на пол, и всё разбилось. Я надеюсь, что моих «извинений» хватит и на новые стаканы, и на благодарность за доставленные хлопоты.

Стоя неподалёку, Лена покачала головой, наблюдая за его действиями. Стоило ожидать, что глаза у тёти Нины загорелись от увиденной суммы. И что за мажор завёлся у Славки? Решил отмазать её, чтоб поскорее смыться из кафе? Конечно, уборщица примет «взятку». Если б тёте Нине каждый день так платили... А со стаканами хорошо придумал. Лучше всего свалить на посетителя в таком случае, ведь сам это предложил. Тогда Славке не достанется от начальницы, и премии не лишат.

Неужели ошиблась на его счёт? Но чутьё никогда не обманывало. Не было ничего общего между Славкой и этим парнем с безразмерным бумажником. Решил поиграться, поскольку приелись клубные девочки? Или правда запал?

– Тётъ Нин! – воскликнула взволнованно Мира, возвращаясь в зал и видя действия уборщицы. – Я сейчас всё уберу.

– Да всё в порядке, – так же торопливо заверила её женщина. – Мальчик уже всё мне объяснил. Всякое бывает. Хорошо, что никто не поранился. Идите уже, не топчитесь. А то так до ночи проторчим здесь.

– Но я... – Мира осеклась, когда, не сбавляя ходу, мимо неё прошёл Артём, схватил за руку и потянул к выходу из кафе.

Она попыталась возразить, но никто не слушал.

– Я не могу просто так уйти!

– Уже ушла.

Артём открыл дверь, выходя на улицу, а затем увлёк Миру в сторону парковки.

Глава 7

Возле машины Артём отпустил руку Мира, поскольку должен был достать ключи.

– Как ты узнал, где я работаю?

– Пожалуйста, сядь в машину. Нам нужно поговорить.

– Мы можем поговорить здесь, – возразила Мира.

Пришлось прекратить спор, поскольку на крыльце неожиданно появилась Женя. Подруга держала в руках рюкзак, который Мира забыла, поскольку ещё собиралась вернуться в раздевалку перед уходом. Женя подошла, сверля её недоверчивым обиженным взглядом. Сдерживалась, как и обещала, но чего это усилие стоило. Теперь как пить дать устроит допрос с пристрастием, когда вернётся домой.

Артём отобрал у Жени рюкзак, и оставил его на заднем сиденье, тем самым показывая, что выхода у Миры нет. Затем шире открыл дверцу, жестом приглашая садиться.

- Спасибо, Жень, - Мира заставила себя улыбнуться.

Артём закрыл дверцу, обошёл машину и сел за руль. Не задерживаясь, они выехали с парковки.

- Если ты далеко уедешь, мне будет сложно вернуться домой. У торгового центра свободно. Ты можешь остановиться там и сказать, что хотел. Пожалуйста.

На удивление Артём послушался, заводя машину на свободный ряд парковки возле огромного сверкающего огнями здания. Мира испытала облегчение. Отлично. А после разговора сможет забежать и купить что-нибудь к ужину. Холодильник пустой...

- Спасибо.

- Пожалуйста.

Артём открыл одно отделение на передней панели. Вытащил нечто оттуда и протянул Мире.

- Что это?

- Используй дома. Поможет снять боль, - кивком Артём указал на её лицо.

Мира растерянно приняла небольшой тюбик обезболивающего геля.

- Спасибо...

Позаботился о её синяке? Этот неожиданный жест вызвал улыбку. Та же улыбка на мгновение коснулась и губ Артёма, тут же исчезая, будто привиделась.

– А тебе не больно? Ты уже пользовался им? – Мира повертела в руках тубик.

– Мне это не нужно.

– Ты сейчас хочешь казаться крутым?

– А получается?

– А есть что-то, что у тебя не получается? – Мира спрятала подарок в отделение рюкзака.

– Кто тот придурок из кафе? – внезапно переменял тему Артём, проницательно глядя на её лицо.

– Просто посетитель, – пожала плечами Мира. – Бывает и такие попадают. Издержки работы...

– И как часто? – продолжал хмуриться он.

Мира не собиралась откровенничать. К чему эти вопросы? Будто что-то изменится от того, что пожалуется на приставучих клиентов. Ей везло на таких. Что удивительно, везло куда больше, чем той же красотке Лене или Женьке. Наверное, у неё на лбу написано «Прицепись ко мне».

– Как ты узнал, где я работаю?

– В интернете есть информация о вашем кафе, – недовольно ответил Артём, понимая, что его вопрос просто проигнорировали.

– Так зачем тебе нужна фальшивая девушка? – Мира решила напомнить о главной причине их встречи. – Я думала, что тогда в парке ты пошутил. Никто ведь не поверит, что мы встречаемся. И почему ты предложил это именно мне? Вокруг тебя хватает девушек, которые сделают это с радостью.

– Мне не надо с радостью. И они не подходят.

– Почему?

– Не важно. Ты подошла, потому что я тебе не нравлюсь.

– С чего ты это взял? – искренне удивилась Мира.

Ей показалось, или в его голосе действительно слышался некий укор?

– Так я ошибся? – Артём прижал большой палец к уголку губ, поскольку на ранке вновь выступила кровь.

Ну и парочка! Завтра в универе они будут великолепны с этими подбитыми физиономиями...

– Я не состою в армии твоих фанаток. Но ты милый. Особенно когда сердишься.

Погодите-ка, что это с лицом Великого Князя? Он смутился? Чёрт возьми, это вообще возможно? Сейчас Артём походил на потерянного рыжего котёнка.

– Как долго тебе это нужно? – спросила Мира, когда его лицо вновь вернуло свою хмурю маску.

– Я постараюсь разобраться со всем побыстрее. Может, хватит и месяца.

И почему казалось, что подразумевал Князев вовсе не то, что они сейчас обсуждали? Но Мира мысленно отмахнулась. Она благодарна за сегодняшнее спасение. Артём сделал это уже дважды. И пусть в ближайшее время она не оберётся проблем, но сдержит слово. Ну достанут фанатки за то, что увела их кумира. Ну посмеются с неё, когда Артём «бросит». Потерпит... Скоро летние каникулы, так что всё забудется к следующему семестру.

– Месяц, так месяц, – Мира вздохнула.

– Ничего сложного делать не придётся. В универе веди себя как обычно.

– Но когда узнают, что мы встречаемся, то действительно не поверят.

- Почему? Я недостаточно хорош для тебя?

- Издеваешься?

Он был серьёзен, что снова сбивало с толку.

- Завтра вечером тебе нужно будет съездить со мной в одно место, - прервал её мысли Артём.

- Куда?

- Отвезу домой к моим родителям.

- Что? - глаза Миры изумлённо распахнулись. - Зачем?

- Познакомлю с моей семьёй, - невозмутимо пояснил Артём.

- Ты что, и родителям собрался врать? А им зачем? Я думала, что ты фанаток разогнать хочешь. - Мира снова заметила, как стала кровить ранка на его губе. Она не выдержала и достала платок из кармана джинсов. - У тебя опять кровь. Почему не позаботился об этом?

Мира протянула ему платок. Артём посмотрел на её протянутую руку, затем поднял взгляд на лицо, не собираясь принимать лоскут ткани, который Мира сердито сжала в ладони.

- Аптечка - там, - кивком указал он на переднюю панель машины.

- И что бы это значило?

- Разве ты не должна позаботиться о своём парне?

Вы только послушайте его... Может она спит? Есть ли хоть капля правдоподобности в том, что сейчас происходило? Разве могла даже в шутку предположить, что однажды будет сидеть в одной машине с Князевым, и услышит от него нечто вроде «позаботься обо мне»? И как прикажите

реагировать?

– Ладно, позабочусь, – Мира потянулась к отделению в машине, где хранилась небольшая аптечка.

Смочив небольшой кусок ваты перекисью, она придвинулась к Артёму ближе и прикоснулась к его подбородку, поворачивая голову.

– Будет неприятно, так что терпи.

Мира осторожно обработала ранку, избегая встречаться с ним взглядом. Артём поймал себя на желании протянуть руку и снять её очки. Почему Мира носила их сейчас, но снимала в кафе? Почему носила мужские вещи? Могла эта байка принадлежать её брату? Или бывшему парню? Это нелепое подозрение вызвало приступ ревности, походившей на тупую зубную боль.

– Дай мне номер телефона, чтобы я мог связаться с тобой при необходимости, – попросил он, когда Мира вернула на место аптечку. – И ещё.

– Да?

– Никому не рассказывай о нашем договоре.

И что прикажите делать с Женькой? Сможет ли правдоподобно соврать подруге? Вот попала, так попала...

– Я поняла.

Мира продиктовала номер, который Артём сохранил в своём телефоне. Проверив правильность, он прислал короткое сообщение, а убедившись, что всё в порядке, спрятал мобильник в карман.

– Так... Уже поздно, поэтому не стану задерживать. Ничего особенного не потребуется. Завтра обсудим несколько вопросов для достоверности. Чепуху, вроде дней рождения и всё такое. А сейчас отвезу тебя домой.

– Погоди.

- Что?

- Не нужно. Я здесь выйду. Сама доберусь.

- Куда ты собралась? - нахмурился Артём и кинул взгляд на наручные часы. - Одиннадцать уже.

- Мне нужно зайти в торговый центр, - пояснила Мира, отстёгивая ремень безопасности. - Купить что-нибудь поесть.

- Ты же работаешь в кафе. Разве официантов не кормят за счёт заведения? - удивился Артём.

- Может в тех, где ты привык бывать, и кормят. А нам запрещают, - Мира потянулась к дверце.

- Как ты собираешься добираться домой? Мало было неприятностей сегодня? Ты притягиваешь всех отморозков, как магнит.

- Это случайность. Такого никогда раньше не случилось. Не могу же я быть настолько невезучей? Всё в порядке. Домой на троллейбусе доеду, - уверила Мира, затем открывая дверцу и выходя из машины. - Пока. Веди осторожно.

- Стой!

- Что?

- Мне тоже нужно в центр.

Стоило Мира заговорить о еде, как осознал, что и сам до чёртиков хотел есть. Было дома что-нибудь в холодильнике или нет? Совсем с головы вылетело с этим сумасшедшим днём. Нужно купить хоть что-то и перебить голод, иначе вообще не заснёт. А лучшее снотворное, это чашка любимого какао... Нужно купить коробку молока.

- Идём, - он тоже вышел из машины, захлопнув дверцу.

– Ты хочешь пойти со мной?

Вот чёрт...

– Да. А потом завезу домой, – тоном, не терпящим возражений, предупредил Артём.

Оставалось только согласиться. Но всё же плохая идея вместе отправиться за покупками. А всё от того, что смотрели на них с нескрываемым любопытством, едва ли не тыкая пальцами. Что за люди? Ну подумаешь у обоих фингалы на лице... Женькин тональник будто испарился, сейчас совершенно не скрывая тёмное пятно на скуле. Красавцем был и Артём с синяком на подбородке. Не выдерживая взглядов и раздражавших усмешек, Мира сердито нахлобучила на голову капюшон. Этот жест вызвал улыбку у Артёма. Смешно ему? Сейчас они походили на двух подравшихся братьев.

Задерживаться здесь не хотелось, да и усталость брала своё. Мира зевнула, прикрываясь ладонью и бредя мимо холодильных витрин. В корзине уже одиноко лежала пачкапельменей – всё, на что хватило фантазии. Оставалось последнее...

Привставая на цыпочки, Мира потянулась за коробкой молока, пытаясь достать её с полки. К немалому удивлению, Артём опередил её, беря пару коробок. Он отобрал корзину, теперь неся её сам.

– Это весь твой ужин? – в его голосе слышалось удивление, когда Мира заявила, что с покупками покончено.

– То же могу и у тебя спросить. Только молоко?

Вот уж точно кот...

– Я практически никогда не готовлю. Неподалёку от дома есть кафе, в нём всегда малоллюдно, поэтому обычно ем там.

– А молоко? – не смогла удержаться и улыбнулась Мира. – Ты любишь его?

– Люблю.

Артём произнёс это слово, говоря о простой коробке молока, но от его взгляда захотелось поглубже натянуть капюшон. Прекрасно видя её смущение, он с лёгкой улыбкой рассчитался за покупки.

– Идём. Отвезу тебя, пока не растаяли, – он кивком указал на пачкупельменей, которую Мира держала за край.

– Точно. Пока не растаяли...

Её щекам было так жарко, что можно сваритьпельмени, если приложить к лицу. Скорее бы добраться до дома. Даже голод пропал.

Глава 8

Подъезжая к своему дому, Артём завёл машину в подземный гараж, оставляя на привычном месте. Зевнув в кулак, он вспомнил, что забыл сумку, в которую пришлось запихнуть коробку молока. Теряя терпение забрал её и кивнул охраннику. Поднимаясь в лифте на пятый этаж, прислонился спиной к холодной стенке кабины. Хоть устал, и побитая физиономия болела, настроение немного улучшилось.

Он вышел из лифта, пройдясь по широкой лестничной площадке. Оказываясь перед своей дверью, открыл замок и наконец вошёл в квартиру. Артём разулся и оставил сумку на небольшом диване в прихожей. Устало поведя плечами, он прихватил коробку молока и прошёл по коридору к кухне.

Там, подогрев в чашке молоко, Артём добавил несколько ложек какао и тщательно размешал. Вот и ужин готов... Он сделал большой глоток, и неспешно прошёлся по квартире в сторону гостиной. Свет не стал включать. Хватало и того, что вся улица переливалась ночными огнями, и огромное панорамное окно не скрывало этого.

Делая ещё глоток, Артём вытащил из кармана джинсов телефон и посмотрел на недавно сохранённый номер. Забыл сказать мышке, что хотел заехать завтра утром и отвезти в универ. Артём в несколько глотков допил остывавший какао. Спит или нет? Позвонить утром или сейчас? Ведь могли быть другие планы... Решая, что лучше предупредить с вечера, Артём набрал номер, слушая гудки. А когда решил, что ему уже не ответят, услышал в динамике настороженный голос. Усмехнувшись, он удобнее взял телефон.

- Забыл сказать, что завтра заеду за тобой. Спокойной ночи.

- Что? Спокойной...

Мира в недоумении смотрела на погасший экран телефона. Завтра подвезёт? Вот чёрт...

- Так-так, - голос подруги заставил вздрогнуть. Женя оперлась плечом о дверной косяк, пристально глядя на неё. - И кто же это нам звонит в такое время? Дай-ка угадаю. Артёмка! Парень твой!

- Жень, я же говорила, что всё в порядке. Просто прими как факт.

- Есть три вещи, в которые я не верю, - объявила подруга, по очереди загибая пальцы. - В инопланетян, в прогноз погоды и в то, что парни вроде мажора Князева западают на золушек вроде нас с тобой. Мы из параллельных вселенных, Мир. И они не пересекаются!

- Иногда пересекаются, - поспорила Мира.

- Только в тетради Витьки Сердюкова из моего класса. И знаешь, чем это для него кончилось?

- Чем?

- В строительное пошёл. Страшно жить, Мир! В том доме, что Сердюков строить будет.

– Причём тут Витька? – нахмурилась Мира. – Ты меня совсем запутала. Я иду спать!

Поправляя бретели на пижамной майке, она поторопилась пройти в комнату, которую они делили с Женей.

– Куда спать? Нам завтра ко второй паре, – подруга присоединилась к ней. – Ты ещё ничего не рассказала!

– Мне нечего рассказывать, – Мира устроилась на мягком покрывале, которым была застелена её кровать.

– Признавайся! – потребовала Женя, забираясь к ней на постель.

– В чём?

– Ты его сделала? – подруга заговорщицки поиграла бровями.

– Что? – уже боялась её предположений Мира.

– Да приворот!

– Что? Ты с ума сошла?

– Ага, – не поддалась Женя. – А то Князев не под чарами вину на себя в кафе брал, и разбрасывал деньги пачками.

– О чём ты говоришь? – Мира села удобнее, прислоняясь спиной к стене, и обнимая любимую подушку.

– Твой принц в кафе геройствовал. Типа ты не знала? Сказал тёте Нине, что это он разбил стаканы и заплатил за них. И ещё пачку бабла выложил, чтоб она убрала все улики. Вот так-то! – щёлкнула пальцами Женя.

– Я не знала... – обескураженно прошептала Мира.

Артём решил разыграть всех и притвориться влюблённым? Это было частью представления? Не могла же она и в самом деле даже на мгновение поверить, что беспокоился. Но теперь ей не влетит от начальницы. За это Мира была благодарна. Артём снова спас её...

- Что происходит? Говори правду! - не отступала Женя. - Что происходит между тобой и Князевым? Почему у вас двоих подбитые физиономии? Думаешь, я не заметила? И что за козёл к тебе цеплялся в кафе? Я волнуюсь о тебе!

- Я соврала насчёт дверей автобуса. Сегодня ко мне прицепился пьяный придурок в парке, и Артём меня спас. Он подрался с тем парнем, вот и синяк остался.

- И почему ты мне соврала?

- Не хотела, чтоб ты зря волновалась.

- Ну ты!.. - Женя сердито поджала губы. - Князев действительно тебя спас?

- Да. Если бы не он, не знаю, как сама справилась. Боюсь, что мне конец был бы... Он очень храбрый. Знаешь?

- Я ему благодарна за тебя, - нехотя призналась Женя, поглощённая новостями о Великом Князе. - Но я всё равно не верю, что вы начали встречаться.

- А придётся, - устало настояла Мира. - И завтра Артём заедет за мной, чтоб отвезти в универ.

- Да как так-то? Как? Не ты ли сама утверждала, что скорее помрёшь, чем свяжешься с кем-то вроде Князева? Ты же сама его считала самовлюблённым мажором.

- Вкусы меняются...

- Да ладно!

– Так и сесть. Он понравился мне недавно. У него есть и хорошие стороны... Поэтому и стали встречаться.

– Врушка! – поспорила Женя. – Ты уже забыла мои слова? Я же тебе рассказывала, как он поступал с теми девчонками. Я сама, своими глазами видела его. Одна девушка даже под машину кинулась! А другая ревела навзрыд и просила его остаться, но Князев просто оттолкнул её и уехал. Бросил перед всеми на улице. А сколько было других? Я ведь тогда жила у тётки в его районе. Часто видела Князева в компании тех девушек. И каждый раз другая была. И со всеми он обращался ужасно. Помнишь наш разговор?

– Помню. Но он изменился. Теперь всё иначе...

Артём мог вспылить, и, как удалось понять за прошедший год, терпеть не мог навязчивого внимания к своей персоне. Девчонки сами нарывались... Она не то что бы оправдывала его поведение, но могла понять, отчего был груб. Может и те девушки, о которых упоминала Женя, так же пытались добиться его внимания и не понимали, как раздражают? На бабника Артём Князев в любом случае не походил, какими бы ни были причины его поведения.

– Я не хочу, чтоб тебя обидели. Я не доверяю Князеву. Это круто, что защитил тебя. Но я всё равно не могу успокоиться от всех этих новостей, – Женя вздохнула и покачала головой.

– Спасибо. И я тебя услышала. Но...

– Мне тебя не переубедить, да?

– Да, – чувствуя вину за то, что приходилось врать подруге, всё же кивнула Мира.

Она прекрасно помнила тот разговор, ещё осенью, во дворе университета. Тогда Женя рассказала об Артёме. Столько всего наговорила...

Это стало одной из причин, по которой пришлось согласиться, что от такого парня бежать нужно, как от огня. И что только идиотка с ним свяжется... Но было то, чего боялась куда больше. В то время за Князевым упорно бегала

первая красотка факультета, сейчас уже переключившаяся на другую цель. А в памяти ещё слишком живы были воспоминания о событиях трёхлетней давности. О тех самых, когда по нелепой случайности оказалась между школьной «звездой» и её предметом обожания. Дать повториться той истории Мира не могла. Никто не должен даже заподозрить, что она смотрела в сторону Князева. И, тем более что он ей понравился. Никто...

Мира помнила тот момент, когда впервые увидела Артёма. День был солнечным, а листва на деревьях – яркая, жёлто-красная... Его волосы были такими же яркими, и казалось, будто встретила некоего духа осени, воплотившегося перед университетом. Артём улыбнулся тогда и сердце чуть не выскочило из груди. Какой же дуручкой оказалась, поскольку решила, что улыбался ей. Но потом услышала голоса его друзей за своей спиной...

– Ладно, – меж тем сдалась Женя. – И как же вы сошлись? Как это началось? И позвольте спросить – когда?

– А ты думаешь, где и с кем я пропадала, когда ты в универе не могла меня найти? – не стоит упоминать то, что пряталась, чтоб сделать зарисовки. – Вот случайно и разговорились. Само собой всё вышло.

– Хорошо, не собираешься признаваться, будет всё на твоей совести.

– Жень!

Мира попыталась остановить подругу, но та соскочила на пол с кровати и босиком перебежала на свою, ныряя под одеяло.

– Спокойной ночи, Жень.

– Спокойной ночи, врушка! – пробурчали из-под одеяла.

Вот только заснёт ли? Мысли всё кружили и кружили, возвращая к событиям прошедшего дня. А завтра? Артём говорил, что придётся ехать к нему домой и встретиться с родителями. Для чего же ему эта игра в парочку? Зачем обманывать семью? Это казалось странным. Может, натворил что-то? Тогда бы искал девушку получше. А она уж точно не та, кого Князеву стоит своей семье

представлять.

И ещё... Точно! Мира даже приподнялась на постели, тут же услышав сонное ворчание подруги, и снова легла на подушку. Если придётся идти на встречу с семьёй Артёма, к незнакомым людям, то нужно хоть как-то по-божески выглядеть. Нужна приличная одежда. Платьев у неё не имелось. Значит, придётся одолжить что-то у Женьки...

Уснуть удалось только под утро. Стоило будильнику подать сигнал, как сонно хлопнула ладонью по огромной оранжевой кнопке, выключая его. За окном солнце, чистое безоблачное небо. Птицы распелись с самого утра.

Мира взъерошила спутанные волосы и лениво потянулась. Времени – уйма. Но утренние «соревнования» никто не отменял. Победно улыбаясь тому, что поднялась первой, Мира обулась и поторопилась в ванную. Женя только застонала, шутя замахнувшись в неё подушкой. Кто не успел, тот опоздал! Второму оставалось ждать своей очереди.

Мира умылась прохладной водой, прогоняя сонливость, и поглядела на своё отражение в зеркале над раковиной. Синяк стал зловеще фиолетовым. Царапина на виске подсохла и потемнела, только чётче выделяясь на светлой коже. Красотка... И как показаться на люди сегодня? Как Артём вообще себе представляет их появление в родительском доме? Вот жуть... Мира поморщилась и вышла из ванной, давая подруге возможность привести себя в порядок.

Чайник уже стоял на плите, греясь. Разогревая завтрак на двоих, Мира дождалась появления Жени, чтобы поесть вместе. Вымыв голову и наполнив всю маленькую кухню ароматом своего любимого шампуня, подруга устроилась на соседнем стуле. Она пододвинула к себе тарелку и взялась за вилку, глядя на Миру.

– Ты похожа на...

– Не смей.

– Болит?

– Угу.

– Как ты умудряешься попадать в такие ситуации, а?

– У меня исключительное везение, – хмыкнула Мира.

– Надумала рассказать, что происходит между тобой и Князевым?

– Я вчера всё сказала, – Мира отправила в рот кусочек остывавшего омлета и потянулась за чаем. – Мы просто встречаемся. Ничего интересного.

– Врёшь! – Женя с демонстративным хрустом откусила гренок, и принялась пить чай.

– Сегодня мы едем к нему домой.

– Домой?! – поперхнулась чаем подруга.

– Да. Вчера Артём заезжал за мной, чтоб пригласить. Хочет познакомить с родителями.

Врать подруге совершенно не хотелось. Мира снова ощутила вину. Но не хватало ещё и её втянуть в это сумасшествие. Потом обязательно расскажет правду. Когда всё закончится. Женя будет злиться и придётся задобрить тортом или огромной пачкой мороженого.

– Домой, говоришь?

– Да. И не додумывай ничего, пожалуйста.

– С такой физиономией?

– Просто молчи. И это...

– Ну? – Женя снова скривилась, стоило глянуть на лицо подруги.

– Одолжи платье. И тональник. Весь, что есть.

Глава 9

Артём остановил машину перед уже знакомой девятиэтажкой, ожидая, пока Мира спустится. Глянув в зеркало заднего вида, он поморщился. Не самая лучшая идея сегодня показываться дома. Мать удар хватит... Но ужин госпожа Князева никогда не согласится отменить или перенести. Артём нахмурился, подумав о том, что сейчас творилось с лицом Миры после вчерашнего. Наверняка синяк ещё заметнее, чем у него. И наверняка болит. Сильно болит... Он зло ударил по рулю ладонью, снова ощущая приступ ярости. Убил бы того скота...

Меж тем железная дверь подъезда приоткрылась, и появившаяся на крыльце Мира отвлекла от кровожадных мыслей. Сегодня была в джинсах и светло-голубой байке, опять мужской... Откуда такая коллекция? Так нравятся, что скупил все в мужском отделе? Или чьи они, чёрт?.. Захотелось немедленно переодеть или заставить надеть одну из тех, что имелись в его шкафу. Пусть надевает его вещи, раз так нравятся мужские... Понимая всю нелепость своих мыслей, Артём вздохнул и вышел из машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Нэко – «кошка» по-японски. В России это слово распространено среди поклонников аниме и манги, которым называют персонажей, похожих на кошек, так и людей, переодевающихся таким образом, например на косплеях.

2

Ня – японское звукоподражание мяуканью кошки (аналог русского «мяу»).

3

Лайк (англ. «Like» – «нравится», «одобряю») условное выражение одобрения в Интернете нажатием одной кнопки.

4

Манхва – корейские комиксы.

5

«Коннектиться» – встречаться, общаться на виртуальной площадке или лично, с глазу на глаз или большой компанией.

Купить: https://tellnovel.com/golovina_oksana/kogda-luna-vstrechaet-solnce

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)